

произнесения в академии. Оно строилось как ораторское произведение, как и похвальные слова Ломоносова. Но следует подчеркнуть, что образность и конкретность изложения характерны не только для ораторской прозы Ломоносова. Эти качества присущи в значительной степени и его сугубо научным диссертациям, деловой и публицистической прозе, лишенным преднамеренного украшения речи по правилам риторики.

Стремясь к простоте и общедоступности освещения сложных и отвлеченных научных понятий и проблем, Ломоносов очень часто и чрезвычайно удачно подыскивает к ним конкретно-бытовые аналогии. Непонятное, абстрактное объясняется через простое, хорошо известное, взятое из обыденной жизни.

Особенно много таких аналогий в тех сочинениях, где говорится о явлениях, недоступных человеческому восприятию. Необходимость изучения внутреннего строения вещества и свойств нечувствительных частиц — корпускул, составляющих его, доказываются такими аналогиями:

«Если бы я захотел читать, еще не зная букв, это было бы бессмыслицей. Точно так же, если бы я захотел судить о явлениях природы, не имея никакого представления о началах вещей, это было бы такой же бессмыслицей» (I, 145).

«Видя у часов одну только поверхность, можно ли знать, какую силою они движутся и каким образом, разделяя на равные и разные части, показывают время. Во тьме должны обращаться физики, а особливо химики, не зная внутреннего нечувствительного частиц строения» (III, 387).

В «Слове о пользе химии» необходимость знания внутреннего строения вещества сравнивается с необходимостью знания для правильного понимания человеческого организма и его внутренних органов, их устройства и функций, ими выполняемых.

Отмечавшаяся исследователями гениальная простота, с какой сформулирован Ломоносовым его известный закон, условно называемый законом сохранения вещества, — достигается в значительной степени тем, что содержащееся в этом законе широчайшее философское обобщение, охватывающее «все перемены, в натуре случающиеся», конкретизируется на самом простом и чрезвычайно удачном примере: «Сколько часов положит кто на бдение, столько же сну отнимет» (III, 383).

Многие сопоставления, аналогии, встречающиеся в научных трудах Ломоносова, поражают оригинальностью, умением находить общее, сходное в явлениях, взятых из самых различных сфер природы и человеческой деятельности. Таково, например, развернутое уподобление вулканов внутренним болезням человеческого тела: «Огнедышащие горы, как бы некоторые проломы в теле, показывают излишество материи, которая, подобно внутренней болезни, выходя наружу, движет и надувает приближенные части. Наконец, прорвавшись, испускает причиняющую сие материя, ко-